

Л. Калюжная

Михаил Александрович Шолохов (1905—1984)

Михаил Александрович Шолохов появился на свет 11 (24) мая 1905 года на хуторе Кружилине Донецкого округа Области Войска Донского (ныне Шолоховский район Ростовской области). При рождении он получил фамилию Кузнецов. Ему как сыну казака был выделен казачий пай земли и предоставлены все казачьи привилегии.

Так, уже с загадки, началась биография писателя: почему Кузнецов? Разгадка — в романтической истории его родителей. Мать Шолохова, Анастасия Даниловна Черникова, из черниговских крестьян, сирота, до замужества служила горничной у помещицы в станице Вешенской и была выдана насильно замуж за казака-атаманца Кузнецова. Она оставила его, полюбив Александра Михайловича Шолохова. К казачеству он не принадлежал, был родом из Рязанской губернии и часто менял занятия — подрабатывал «шибаем» (скупщиком скота), выращивал хлеб на арендованной у казаков земле, служил приказчиком на коммерческом предприятии, а в советское время заведовал Каргинской заготовительной конторой Донпродкома.

Их сын Михаил, появившись на свет незаконнорожденным, был записан на фамилию официального мужа матери. Только после смерти Кузнецова в 1912 году Анастасия Даниловна и Александр Михайлович смогли обвенчаться. Михаил был «усыновлен» настоящим отцом, получил фамилию Шолохов и стал числиться «сыном мещанина» (некоторые приметы этой истории отражены в рассказе «Нахаленок»).

Александр Михайлович и сам любил читать, и единственного сына рано приобщил к книгам. На его учебу денег не жалел. С шести лет мальчика обучал грамоте сельский учитель Тимофей Тимофеевич Мрыхин. В 1912 году Михаил поступил в Каргинское приходское училище в класс Михаила Григорьевича Копылова, впоследствии увековеченного в «Тихом Доне» под своей фамилией.

В 1914 отец повез сына в Москву лечиться (болезнь глаз) и устроил в Снегиревскую больницу, куда попадет с фронта и герой Шолохова Григорий Мелехов. В Москве Михаил поступил в подготовительный класс гимназии имени Григория Шелапутина, а в 1915 году был переведен в мужскую гимназию придонского городка Богучары, где успел окончить только четыре класса.

«Поэты рождаются по-разному, — спустя много лет говорил Шолохов. — Я, например, родился из гражданской войны на Дону». Действительно, отрочество и юность будущего писателя прошли в эпицентре русской междоусобицы. В годы гражданской войны он жил под белым казачьим правительством, видел входящую в Богучары немецкую кавалерию, жестокие схватки белых и красных, наступающую Красную Армию, вешенское контрреволюционное восстание, бегство повстанцев...

В 1920 советская власть окончательно установилась на Дону. Семья Шолоховых осела в станице Каргинской. Пятнадцатилетний Михаил был «брошен» на ликвидацию неграмотности среди взрослых хуторян, вел перепись населения, служил в станичном ревкоме, работал учителем начальной школы, делопроизводителем заготовительной конторы... После окончания ростовских налоговых курсов получил назначение на должность продовольственного инспектора в станицу Букановскую, затем вступил в продотряд и вместе с ним колесил по хуторам, добывая хлеб по продразверстке...

Молодая советская власть, как умела, вела свою агитацию. Не избежал революционного энтузиазма и юный Шолохов: участвовал в рукописной газете «Новый мир», играл в спектаклях Каргинского народного дома и, надо сказать, пользовался большим успехом как комический актер. Поначалу там ставились пьесы Александра Островского, Чехова, но жизнь требовала «новых песен», и Михаил Шолохов, впервые взявшись за перо, со-

чинил несколько пьес анонимно — «Генерал Победоносцев» (бегство белых и торжество красных), «Необыкновенный день» (о советском Митрофанушке).

Поздней осенью 1920 года в верховьях Дона появились вооруженные группы борцов с новой властью, вспыхнули мятежи. В станицу Каргинскую вошли махновцы, зверски убили продкомиссара, а Михаила Шолохова взяли в плен. Его допрашивал сам Нестор Махно, и Михаил вполне мог разделить участь комиссара. Дело, однако, обошлось. «Батяка» пригрозил подростку виселицей, если встретит его еще хотя бы раз, на том и отпустил. Вспоминая то время, Шолохов писал:

«Гонялся за бандами, властвовавшими на Дону до 1922 года, и банды гонялись за нами».

В 1922, во время работы по продразверстке, Шолохов был приговорен к расстрелу — уже красными. Позже писатель рассказывал:

«Я вел крутую линию, да и время было крутое; шибко я комиссарил, был судим ревтрибуналом за превышение власти... Два дня ждал смерти... А потом пришли и выпустили... Жить очень хотелось».

И здесь Бог не выдал. Расстрел был заменен условным сроком наказания — трибунал принял во внимание несовершеннолетие «комиссара».

Все кровопролитные события на «тихом» Дону были пережиты Шолоховым до восемнадцати лет — он не только все видел, но во многом участвовал, несколько раз пережил смерть, которая была «отложена» лишь в последнюю минуту. Такой эмоциональной силы опыт не даст никакой возраст. Теперь оставалось «Тихий Дон» написать. В октябре 1922 Михаил Шолохов уехал в Москву учиться.

Поступить в столице на рабфак ему не удалось — он не имел для этого комсомольской путевки, поскольку не был комсомольцем. Работал грузчиком, мостил дороги с артелью каменщиков, служил счетоводом... Тогда-то, по его словам, и появилась «настоящая тяга к литературной работе». С 1923 года Михаил Шолохов начал посещать собрания и семинары литературной группы «Молодая гвардия», свел знакомство с молодыми писателями — Артемом Веселым, Михаилом Светловым, Юрием Либединским, Василием Кудашовым и др., пробовал себя в популярном революционном жанре — фельетонах, ряд из них опубликовал за подписью М. Шолох, однако вскоре перешел к рассказам.

«Никакой я не газетчик. Нет хлесткой фразы... нет оперативности... у меня потребность изобразить явление в более широких связях — написать так, чтобы рассказанное вызывало в читателе думу», —

в этом признании не трудно обнаружить природное «романное мышление» Шолохова.

В конце 1923 году Михаил Шолохов уехал на Дон, где обвенчался с Марией Петровной Громославской, а в следующем году вернулся в Москву. Первый рассказ «Звери» (впоследствии «Продкомиссар»), посланный Шолоховым в альманах «Молодогвардеец», не был принят редакцией: «ни нашим, ни вашим». Наконец 14 декабря 1924 года в газете «Молодой ленинец» вышел рассказ Шолохова «Родинка», открывший цикл донских рассказов: «Пастух», «Илюха», «Жеребенок», «Лазоревая степь», «Семейный человек», «Смертный враг», «Двумужняя» и др. Они были опубликованы в комсомольской периодике, а затем составили три сборника, вышедшие один за другим: «Донские рассказы», «Лазоревая степь» (оба — 1926) и «О Колчаке, крапиве и прочем» (1927). «Донские рассказы» еще в рукописи прочел маститый земляк начинающего писателя — Александр Серафимович. Он написал к сборнику предисловие, где восторженно приветствовал молодого «желтоклювого орелика».

Главная дума Михаила Шолохова, объединявшая первые произведения, касалась Гражданской войны, которая размежевала не только Дон, но и казачьи семьи.

Еще во время работы над «Донскими рассказами» у писателя возник замысел крупного произведения «Донщина» о корниловском мятеже и участии казаков в походе на

Петроград, а шире — о судьбах казачества в революции. В конце 1925 года Шолохов возвратился на родину и навсегда поселился в станице Вешенской. Там он приступил к работе над задуманным романом, но вскоре отложил его.

В конце 1926 года Михаил Шолохов начал свою главную книгу — «Тихий Дон». Поездки по донским хуторам, беседы со старожилами, работа в архивах Ростова — «материал и природа», как говорил писатель, были под руками. Объясняя свой замысел, Шолохов писал:

«В мою задачу входит... показать различные социальные слои населения на Дону за время двух войн и революции, ...проследить за трагической судьбой отдельных людей, попавших в мощный водоворот событий, происходивших в 1914–1921 годах».

Первая книга «Тихого Дона» была закончена весной 1927, а вторая — осенью (в нее вошли фрагменты из «Донщины»). После их публикации в журнале «Октябрь» (1928) стало ясно, что в молодую советскую литературу вошел писатель мирового значения. Этому писателю было всего двадцать три года, и о нем пятидесятилетний Луначарский, получивший образование в Европе, почтительно писал:

«Еще не законченный роман Шолохова “Тихий Дон” — произведение исключительной силы по широте картин, знанию жизни и людей, по горечи своей фабулы. Это произведение напоминает лучшие явления русской литературы всех времен».

В своей манере приветствовал появление нового писателя Горький:

«Шолохов, судя по первому тому, талантлив... Очень анафемски талантлива Русь».

Третью книгу «Тихого Дона» «Октябрь» начал печатать в 1929 году прямо из-под авторского пера (работа над ней шла с 1929 по 1931), но публикацию несколько раз приостанавливали — критики РАППа обвиняли писателя в оправдании контрреволюционного Верхне-Донского восстания казаков, о котором шла речь в этой части.

Шолохов стремился показать трагедию каждой из противостоящих сторон в Гражданской войне. «Я описываю борьбу белых с красными, а не борьбу красных с белыми», — объяснял он свою логику в изображении восстания с позиции восставших. Ему предлагали идеологическую корректировку событий, на что писатель пойти не мог.

Приходилось Шолохову оправдываться и за идейные «шатания» главного героя:

«...не один Григорий Мелехов и не десятки Григориев Мелеховых шатались до 1920 года, пока этим шатаниям не был положен предел. Я беру Григория таким, каков он есть, таким он был на самом деле... от исторической правды мне отходить не хочется».

Кстати, до нашего времени дошла такая байка о Шолохове (среди множества баек и анекдотов о нем, подтверждающих лишь то, что писатель был мифологизирован еще при жизни как народный герой):

«Однажды в компании Стецкий сказал, что Григорий Мелехов — настоящая контра. Шолохов не отреагировал. Стецкий не унимался:

— Ты, Шолохов, не отмалчивайся!

— Ответить вам как члену ЦК или лично?

— Лично.

Шолохов подошел к Стецкому и дал ему пощечину. На следующий день Шолохову позвонил Поскребышев:

— Товарищ Сталин интересуется, правда ли, что вы дали Стецкому пощечину?

— Правда.

— Товарищ Сталин считает, что вы поступили правильно».

Эта байка, судя по всему, имеет исторические корни. В июне 1931 года Шолохов встретился со Сталиным на даче Горького под Москвой. После их разговора судьба третьей книги «Тихого Дона» была решена положительно — она пошла в печать без исправлений. Почти одновременно с ней Шолохов начал публиковать первую книгу «Поднятой

целины» в журнале «Новый мир». Существует мнение, что эта книга о коллективизации была написана по сталинскому заказу в обмен на пропуск в печать третьей книги «Тихого Дона» — о Верхне-Донском восстании. Однако документальных подтверждений этому нет. (Рукопись второй книги «Поднятой целины» пропала во время войны, и Шолохов писал ее «заново и по-новому» с 1951 по 1960.)

Четвертая, завершающая, книга «Тихого Дона» была дописана почти через десять лет после двух первых и в 1940 вышла в сдвоенном номере «Нового мира». За роман «Тихий Дон» Шолохову была присуждена Сталинская премия 1-й степени, хотя писатель так и не сделал Григория Мелехова большевиком, храня верность трагической правде истории — «судьба Мелехова показывает, что народ воевал и на стороне красных и на стороне белых» (П. Палиевский).

В день начала Великой Отечественной войны Михаил Шолохов перечислил свою премию за роман «Тихий Дон» в Фонд обороны страны, а в июле 1941 году ушел на фронт. Работал в Совинформбюро, был военным корреспондентом «Правды» и «Красной звезды», участвовал в боях под Смоленском на Западном фронте, под Ростовом на Южном фронте. В рассказе «Судьба человека» — вершинном произведении послевоенного периода — Шолохов показал лучшие черты русского национального характера в образе Андрея Соколова, благодаря которым Россия сумела одержать победу.

В последние годы Михаил Шолохов работал над романом «Они сражались за Родину» (остался незавершенным). Станица Вешенская стала местом паломничества. В гостях у Шолохова бывали посетители не только со всех уголков России, но со всех концов света. Английский писатель Чарлз Сноу, не раз гостивший у Шолохова в станице, писал о нем в эссе «“Тихий Дон” — великий роман»:

«Шолохов обладает замечательным остроумием, какого я не встречал ни у кого больше, — тонким и язвительным в одно и то же время. Он наделен также редкостным чувством юмора, столь ценным во взаимоотношениях между людьми... Он не слишком жалуется любопытствующих чужаков, льстецов и подхалимов... Он не любит салонной литературы — по отношению к ней он нетерпим. Но когда дело касается подлинной беды, вы не обнаружите и следа нетерпимости с его стороны...»

Михаил Александрович Шолохов ушел из жизни 21 февраля 1984 и погребен в станице Вешенской — на крутом берегу своего тихого Дона.